

РУССКИЕ НЕГАТОНИМЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

В.С. Савельев, Дин Пэй

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; alfertinbox@mail.ru, DingPei121@163.com

Аннотация: Работа посвящена изучению негатовимов — разновидности антропонимов, представляющих собой производные псевдонимы, дериваторы которых выражают значение отрицания того, что называют их мотиваторы (например, *Александр Не-Македонский, Не-врач*). Материалом исследования служат лексемы, включенные в «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова. Устанавливается, что изучение негатовимов является актуальной задачей современной лингвистики. Определяется круг проблем, которые требуют решения в рамках исследования этой группы слов. Предлагается уточнить объем понятия «негатоним», признав возможность отнесения к данному типу псевдонимов не только дериватов с формантом «не», но и слов, образованных при помощи других дериваторов. Устанавливаются и описываются типы уникальных словообразовательных моделей образования негатовимов. Поднимается проблема вариативного их написания; устанавливается, что вариативность проявляется в выборе: а) слитного, дефисного и отдельного написания форманта «не», б) написания мотиватора со строчной или заглавной буквы. Устанавливаются особенности негатовимов, образуемых от производящих баз, принадлежащих разным частям речи. Отмечается, что негатовимы могут быть классифицированы на основании типологизации значений производящих баз: данный тип классификации представляется крайне важным для определения лингвокультурологических характеристик объекта исследования. При этом устанавливается, что определение семантических оснований номинации в ряде случаев является проблематичным: в качестве примеров приводятся негатовимы, анализ которых показывает, что корректное объяснение семантической мотивации возможно только при условии учета экстралингвистической информации. Приводятся и анализируются примеры, доказывающие, что образование негатовимов связано с авторским стремлением к словотворчеству, требующим использования разнообразных приемов языковой игры. Устанавливается состав группы негатовимов конца XIX — начала XX вв., производящими базами которых являются онимы русских писателей первой половины XIX в. Высказывается предположение, что создание таких псевдонимов было возможным только при условии общеизвестности этих имен, в связи с чем определяется еще один аспект изучения негатовимов как лексем, анализ которых позволяет установить состав прецедентных имен той или иной эпохи.

Ключевые слова: словообразование; псевдонимы; негатонимы; языковая игра; прецедентные имена

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-03-7

Для цитирования: Савельев В.С., Дин Пэй. Русские негатонимы: перспективы изучения // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 3. С. 69–81.

RUSSIAN NEGATONYMS: PROSPECTS FOR STUDY

Victor Savelyev, Ding Pei

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; alfertinbox@mail.ru,
DingPei121@163.com*

Abstract: The work is devoted to the study of negatonyms — a type of anthroponyms that are derivative pseudonyms, the derivatives of which express the meaning of the negation of what their motivators name (for example, *Alexander the Non-Macedonian, Non-doctor*). The material for the study is the lexemes included in the *Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures* by I.F. Masanov. It is established that the study of negatonyms is a current task of modern linguistics. The range of problems that require solutions within the framework of the study of this group of words is determined. It is proposed to clarify the scope of the concept of “negatonym”, recognizing the possibility of classifying as this type of pseudonym not only derivatives with the formant “ne (not/non)”, but also words formed with the help of other derivatives. The types of unique word-formation models for negatonyms are established and described. The problem of their variable spelling is raised; it is established that the variability is manifested in the choice of: a) continuous, hyphenated and separate spelling of the formant “ne (not/non)”, b) spelling of the motivator with a lowercase or capital letter. The features of negatonyms formed from derivational bases belonging to different parts of speech are established. It is noted that negatonyms can be classified based on the typology of the meanings of the derivational bases: this type of classification seems to be extremely important for determining the linguacultural characteristics of the object of study. It is established that the definition of the semantic bases of nomination is problematic in a number of cases: examples of negatonyms are given, the analysis of which shows that a correct explanation of semantic motivation is possible only if extralinguistic information is taken into account. Examples are given and analyzed proving that the formation of negatonyms is associated with the author’s desire for word creation, which requires the use of various techniques of language play. The composition of the group of negatonyms of the late 19th — early 20th centuries is established, the derivational bases of which are the onyms of Russian writers of the first half of the 19th century. It is suggested that the creation of such pseudonyms was possible only under the condition that these names were well known, in connection with which another aspect of the study of negatonyms as lexemes is determined, the analysis of which allows us to establish the composition of precedent names of a particular era.

Keywords: word formation; pseudonyms; negatonyms; language game; precedent names

For citation: Savelyev V.S., Ding Pei (2025). Russian Negatonyms: Prospects for Study. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 69–81.

Одним из актуальных вопросов словообразования русского языка является изучение псевдонимов — разновидности антропонимов, исследование которых в последние десятилетия вызывает интерес отечественных лингвистов. Согласно определению Н.В. Подольской, псевдоним представляет собой вид антропонима, обозначающий «вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него» [Подольская 1988: 113]. Среди псевдонимов, образующих группы слов, объединенных различными общими признаками (о типах псевдонимов см. исследования [Дмитриев 1978; Голомидова 1998; Мочалкина 2004]), выделяются **негатонимы** (или **негативные псевдонимы**). По определению В.Г. Дмитриева, первым среди исследователей упомянувшего данную группу псевдонимов, негатоним — это «подпись, отрицающая принадлежность автора к той или иной профессии, партии и т. д.: *Не врач, Не депутат*, или противопологающая его тому или иному писателю: *Негорький, Марк Нетвен*» [Дмитриев 1978: 278].

В научных работах, посвященных изучению псевдонимов, негатонимы как отдельный объект исследования не выделяются; скорее можно говорить об упоминании некоторых из них в качестве иллюстративного материала, доказывающего разнообразие способов образования псевдонимов (см. указанные выше исследования). Между тем негатонимы представляют собой группу слов, требующую специального изучения по ряду причин.

И. Прежде всего отсутствует четкое определение объема понятия «негатоним». В частности, во всех исследованиях в качестве примеров негатонимов приводятся псевдонимы, образованные при помощи форманта «не» (см. [Дмитриев 1978: 138, 139; Суперанская, Суслова 1981: 144; Голомидова 1998: 122])¹. На наш взгляд, к негатонимам может быть отнесен более широкий круг производных псевдонимов, словообразовательная структура которых указывает на отрицание значения мотиватора: псевдонимы с формантами *без-* (*Безвестный, П.* — А.В. Дружинин (1863) [Масанов 1956: 150])², *Без-*

¹ Здесь и далее в качестве негатонимов будут рассматриваться как однословные, так и неоднословные псевдонимы.

² Здесь и далее примеры из «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова — основного источника сведений

гласный — В.Ф. Одоевский (1834) [Масанов 1956: 150], *Бездольный* — Б.Г. Имас (1916) [Масанов 1956: 150], *Бездомный* — Н.И. Пастухов (1866) [Масанов 1956: 150] и др.)³, *за-* (*Защитный* — В.М. Каченовский (1882) [Масанов 1956: 391], *Защитный поэт* — В.А. Петров (1877) [Масанов 1956: 391], *Защитный юморист* — Г.Е. Благодетель (1880) [Масанов 1956: 391] и др.), *лже-* (*Лжедмитрий* — Д.Н. Семеновский (1917) [Масанов 1957: 121]) и *ни-* (*Никто* — М.А. Ашкинази (1908) [Масанов 1957: 269], *Никто, Я* — Е.П. Карпов (1885) [Масанов 1957: 270] и др.). Их общей особенностью является то, что появление таких псевдонимов не связано непосредственно со словотворчеством их авторов: это слова, которые существовали в языке и ранее, однако их выбор в качестве псевдонимов мотивирован именно наличием отрицательного компонента — осмысление этих слов как псевдонимов заставляет читателей обратить внимание на их внутреннюю форму и «восстановить» отрицательный компонент значения⁴.

В то же время можно предположить, что далеко не все псевдонимы, начинающиеся формантом «не», можно однозначно отнести к негатонимам. Так, авторы, выбравшие в качестве псевдонимов существительные *Неверов, Неволин, Незванов, Незнанов* (см. [Масанов 1957: 253, 256, 257]) и подобные им, возможно, ориентировались на внутреннюю форму этих слов, однако, как нам кажется, распространенность их употребления в качестве настоящих фамилий если и позволяет назвать их негатонимами, то такими, которые следует отнести к периферии данной группы слов.

о русских псевдонимах — приводятся в следующем порядке: псевдоним, ФИО автора (в ряде случаев имя и отчество у И.Ф. Масанова не указываются), год первого использования псевдонима (при наличии информации у И.Ф. Масанова), ссылка на «Словарь» И.Ф. Масанова. В случае, когда указание ФИО автора, скрывающегося за псевдонимом, несущественно, приводится только ссылка на «Словарь» И.Ф. Масанова.

³ Заметим, что в фундаментальном исследовании Б.О. Унбегауна, посвященном русским фамилиям, есть раздел, в котором рассматриваются «фамилии, образованные от отрицательных прилагательных», в который включены онимы, образованные от прилагательных «с приставкой *не-* и с приставкой *без/бес-*» [Унбегаун 1989: 145].

⁴ Отметим, что отнесение к негатонимам слов, не включающих формант *не-*, требует серьезного предварительного анализа. Так, морфемная структура псевдонима *Внешкольник* (Александр Георгиевич Коровенко (1928) [Масанов 1956: 244]), на первый взгляд, позволяет отнести его к негатонимам, однако использование этого онима не связано с отрицанием того, что автор является школьником, но указывает на сферу его деятельности, о чем свидетельствует жанровая принадлежность его текстов: А.Г. Коровенко написал книги «Что читать пионеру летом» (1928), «Самообразование и самоорганизация деревенского вожака» (1930), сотрудничая, в частности, с Отделом детского чтения Института методов внешкольной работы.

Иначе следует оценить псевдонимы, образованные на базе прилагательных с формантом «не»: с одной стороны, эти слова используются в повседневной речи, не будучи негатонимами, с другой стороны — частотность их употребления в качестве псевдонимов, явная их оценочность и, на наш взгляд, нарочитость использования говорят об осознанности их выбора именно как слов, образованных с помощью отрицательного форманта. Так, в «Словаре» И.Ф. Масанова 2 раза встречается псевдоним *Неведомый*, но ни разу *Ведомый*; 6 раз употребляется псевдоним *Незаметный*, но ни разу *Заметный*; 18 авторов используют псевдоним *Неизвестный*, но ни один автор не называет себя *Известный* (см. [Масанов 1957: 252, 256–258]). Следует обратить внимание и на то, что в ряде случаев авторы графически выделяют в псевдониме формант «не», выбирая или отдельное его написание (например, *Не дикий* [Масанов 1957: 255]), или написание через дефис (например, *Не-лишний* [Масанов 1957: 260]), в то время как для псевдонимов типа *Неверов* подобная вариативность не характерна.

Следует отметить, что прилагательные с формантом «не» регулярно образуют неоднословные негатонимы, такие как *Незловный автор*, *Неизменный театрал*, *Неисправимый резонер*, *Неистовый балетоман*, *Неответственный редактор Индеец*, *Непопулярный литератор*, *Непризнанный поэт*, *Неувенчанный поэт*, *Неудачный редактор Wlas* (см. [Масанов 1957: 257, 258, 262, 264]) и т. д., при этом атрибутивные сочетания, в которых формант «не» находился бы перед существительным (**Зловный не автор*, **Исправимый не резонер* и под.), в «Словаре» И.Ф. Масанова не обнаруживаются.

II. Актуальной задачей является определение способов образования псевдонимов, некоторые из которых представляются уникальными по одной из двух причин:

1. Использование вполне стандартных дериваторов может сочетаться с необычной трансформацией производящих баз. Приведем несколько примеров образования псевдонимов на основе антропонимов разного типа, называющих известных людей.

– Негагии подвергается одна из частей неоднословного антропонима (при этом формант «не» может трансформировать разные его составляющие): *Александр Македонский* > *Александр Не-Македонский* [Масанов 1956: 93]; *Александр Сергеевич Пушкин* > *Александр Сергеевич Не Пушкин* [Масанов 1957: 262]; *Густав Надо* > *Густав Не-Надо* [Масанов 1957: 261]; *Князь Мещерский* > *Князь Не-Мещерский* [Масанов 1957: 65]; *Козьма Прутков* > *Не Козьма Прутков* [Масанов 1957: 258]; *Максим Горький* > *Немаксим Горький* [Масанов 1957: 260] (ср. с однословным псевдонимом *Негорький*

[Масанов 1957: 254]); *Марк Твен* > *Марк Нетвен* [Масанов 1957: 264]; *Микель Анджело* > *Микель Неанджело* [Масанов 1957: 187].

– Негации одной из частей неоднословного антропонима сопутствует замена второй его части на имя автора: *Генрих Гейне* > *Иван Негейне* — Иван Кузьмич Кондратьев (1879) [Масанов 1957: 254].

– Антропоним подвергается сращению и негации, в псевдоним включается инициал, восходящий к имени автора: *Поль де Кок* > *Е. Непольдекок* — Евсей Маркович Ещин (1887) [Масанов 1957: 262].

– Часть или обе части неоднословного антропонима подвергаются негации, при этом оним в целом преобразуется в синтаксическую конструкцию с сочинительной связью: *Микель Анджело* > *Микель, но не Анджело* [Масанов 1957: 187]; *Демьян Бедный* > *Не Демьян, но бедный* [Масанов 1957: 264]; *Князь Ухтомский* > *Не князь и не Ухтомский* [Масанов 1957: 258].

– Несколько однословных антропонимов мотивируют псевдонимы, в которых они связаны сочинительными отношениями, при этом негации подвергаются оба антропонима или один из них: *Вагнер, Гуно* > *Невагнер и Негуно* [Масанов 1957: 252]; *Шекспир, Ланской* > *Не Шекспир, а Ланской* [Масанов 1957: 264].

2. Негатонимы представляют собой результат **письменной** речевой деятельности их авторов, в связи с чем при образовании новых слов ими регулярно используются средства параграфемии. В частности, любой автор, образующий негатоним с помощью форманта «не», должен выбрать один из трех способ написания — слитное, дефисное или раздельное, а также определиться с использованием заглавной vs строчной буквы слова, которое подвергается негации, что приводит к различному оформлению одних и тех же псевдонимов, принадлежащих одному или нескольким авторам: *Густав Не-Надо* и *Густав Ненадо* — Н.П. Кильберг (1871) [Масанов 1957: 261], *Не Бессарабец* и *Не-бессарабец* — В.Я. Лучинский (1901) [Масанов 1957: 252], *Не-врач* — К.А. Дворжицкий (1903) и *Не врач* — С.П. Швецов (1897) [Масанов 1957: 253], *Не-гласный* — Н.П. Ашешов (1890), *Не гласный* — В.А. Гиляровский (1915) и *Негласный* — Н.С. Курочкин (1861) [Масанов 1957: 254] и др.

III. Указанная выше вариативность позволяет определить еще одну актуальную задачу изучения негатонимов — выявление закономерностей их написания.

Негатонимы, включенные в «Словарь» И.Ф. Масанова, представляют собой псевдонимы авторов преимущественно XVIII — начала XX вв. — времени, когда написание форманта «не» не было строго кодифицировано. Так, в своем основополагающем для русской орфографии труде Я.К. Грот указывает: «Отрицание *не* пишется большей частью безъ всякой последовательности, то слитно, то

раздѣльно. Для избѣжанія этой неопределенности нѣкоторые приняли за правило никогда не отделять *не* отъ слѣдующаго за нимъ слова <...>» [Грот 1885: 90]. Далее Я.К. Грот замечает: «Съ весьма многими прилагательными и нарѣчіями, произведенными отъ прил. качественныхъ, *не* пишется слитно, для выраженія въ отрицательной формѣ одного цѣльнаго понятія. Но когда отрицанію соответствуетъ въ другой части предложенія противоположное утверженіе, то частица *не* должна отдѣляться. <...> Бываютъ и другіе случаи, въ которыхъ, смотря по смыслу, следуетъ писать *не* то слитно, то врознь» [Грот 1885: 90]. Таким образом, отмечается зависимость написания от семантики этого полифункционального форманта⁵.

Следуя данному принципу, авторы негатонимов, образующие ранее не существовавшие слова, выбирают то или иное написание, ориентируясь на свой авторский замысел — выразить некое новое понятие или подвергнуть отрицанію уже существующее. В связи с этим особой оценки требуют случаи дефисного написания форманта «не», не отмечаемого в трудах Я.К. Грота. На наш взгляд, написание «не» через дефис свидетельствует о намерении автора выделить графически средство выражения отрицанія, но при этом показать, что оно вместе с мотиватором образует новый единый знак — новое слово. В связи с этим целесообразно оценить подобные форманты в качестве приставок. Еще одним аргументом в пользу такого решения является то, что в русской орфографической традиции написание через дефис свойственно сочетаниям морфем, образующим слово, а не сочетаниям слов⁶.

IV. Одной из задач изучения негатонимов является типологизация их производящих баз.

Помимо используемых в качестве производящих баз однословных и неоднословных онимов-существительных, нарицательных существительных и прилагательных, примеры которых приведены выше, негатонимы могут быть образованы от:

⁵ Ср. с определением В.В. Виноградова: «Сложность грамматической природы частицы *не* выражается в колебаниях ее употребления. Она выступает и в функции агглютинируемой приставки (ср.: *неймется; нездоровится, неможетя, неприлично, недурно, независимый* и т.п.), и в роли отрицательной частицы. Как приставка *не-* выражает разнообразные оттенки отрицательной окраски: оттенки противоположности, количественного ограничения, недостаточности (например: *ненападение, нетерпение, недоброжелательность, ненормальный, нетрезвый, небольшой, несложный, не хватает, недостает* и т.п.). В функции отрицательной частицы *не* обозначает не только разные степени отрицанія — то полного и неограниченного, то несколько ограниченного и неопределенного (в зависимости от синтаксических и фразеологических условий), но выражает также модально-экспрессивные оттенки» [Виноградов 1986: 549].

⁶ Исключением является написание некоторых приложений.

– местоимений: *Ваш* > *Не-ваш* — Н.С. Русанов (1879) [Масанов 1957: 252], *Свой* > *Несвой* — С.М. Коган (1909) и Н.Н. Родионов (1903) [Масанов 1957: 263], *Я* > *Не я* — И.П. Горизонтов (1869), И.А. Майоров (1917), Н.И. Пастухов (1911) и *Не-я* — С.П. Колошин (1859) [Масанов 1957: 264, 265];

– глагольных форм: *Замай* > *В. Незамай* — В.И. Аскоченский (1869) и *Григорий Незамай* — Г.А. Немиров (1871) [Масанов 1957: 256], *Скажусь* > *Нескажусь* и *Петр Нескажусь* — П.Д. Боборыкин (1861) и *Нескажуся* — Ф.Д. Нефедов (1866) [Масанов 1957: 263], *Стыжусь* > *Не стыжусь* — А.Ф. Писемский (1861) [Масанов 1957: 264];

– синтаксических конструкций различной структуры: *Не знаю кто* — А.Л. Леонтьев (XVIII в.) [Масанов 1960: 279], *Не поминай лихом* — И.А. Куцевский (1870) [Масанов 1957: 262], *Не спрашивай, кто я* — А.А. Соколов (1865) [Масанов 1957: 263].

V. Одна из наиболее сложных задач изучения негатонимов состоит в определении семантических оснований номинации. Как показывает анализ материала, среди существительных, мотивирующих образование негатонимов, можно выделить несколько групп:

– антропонимы — настоящие имена известных личностей: *Александр Сергеевич Не Пушкин* [Масанов 1957: 262], *Густав Не-Надо* [Масанов 1957: 261], *Микель Неанджело* [Масанов 1957: 187];

– антропонимы, включающие титулования: *Князь Не-Мещерский* [Масанов 1957: 65], *Не князь и не Ухтомский* [Масанов 1957: 258];

– псевдонимы⁷: *Не Козьма Прутков* [Масанов 1957: 258], *Немаксим Горький* [Масанов 1957: 260], *Марк Нетвен* [Масанов 1957: 264];

– характеристика по месту жительства: *Я. Несмоленец* [Масанов 1957: 263];

– национальность: *Не-еврей* [Масанов 1957: 255], *Не истинно-русский* [Масанов 1957: 258];

– принадлежность к политической группе: *Недекабрист* [Масанов 1957: 255], *Не-коммунист* [Масанов 1957: 259], *Не-Народник* [Масанов 1957: 261], *Не-политик* [Масанов 1957: 262];

– профессиональная принадлежность: *Не артист* [Масанов 1957: 252], *Не врач* [Масанов 1957: 253], *Не-географ* [Масанов 1957: 254], *Не-гомеопат* [Масанов 1957: 254], *Не-критик* [Масанов 1957: 259], *Не музыкант* [Масанов 1957: 261], *Не поэт* [Масанов 1957: 262],

⁷ Интересно, что авторы, псевдонимы которых использовались для образования негатонимов, могли также и сами моделировать псевдонимы, являющиеся негатонимами. Например, Д.Н. Семеновский использовал псевдоним *Не Ленин* (1917) [Масанов 1957: 260], в то время как среди псевдонимов В.И. Ульянова (Ленина) встречаются негатонимы *Не-депутат* [Масанов 1957: 255] и *Не-либеральный скептик* (1912) [Масанов 1957: 260].

Не-статистик [Масанов 1957: 263], *Нетехник* [Масанов 1957: 264], *Не фельетонист* [Масанов 1957: 264];

– принадлежность к определенной социальной группе: *Не миллионер* [Масанов 1957: 261], *Не помещик* [Масанов 1957: 262], *Не-профессор* [Масанов 1957: 262], *Не юбиляр* [Масанов 1957: 264];

– отношение к миру животных: *Не зверь* [Масанов 1957: 256], *Незмей* [Масанов 1957: 257].

Сложности в определении семантических оснований мотивации возникают чаще всего в тех случаях, когда негатонимы образованы от имен известных в прошлые века персон, о которых в настоящее время знают преимущественно специалисты. Например, псевдонимы *Не-Буренин* [Масанов 1957: 252], *Не-Каразин* [Масанов 1957: 258] с легкостью «расшифруют» литературоведы, однако вряд ли того же следует ожидать от не-литературоведов.

Приведем примеры, когда правильное установление оснований номинации требует знания творческого пути автора псевдонима. Писатель конца XIX — начала XX вв. К.К. Голохвастов создал более 50 произведений разных жанров, и среди его 15 псевдонимов (см. [Масанов 1960: 135]) обнаруживается негатоним *Жюль Неверный*, который он использовал только при написании пародийных текстов «Путешествие на Луну купца Труболётова» (1890) и «Превращение Ивана Ивановича Пузанчикова в пуделя» (1890). Писатель А.В. Шабельский использовал псевдоним *Негорький* при создании пьесы «По дороге на дно» [Масанов 1957: 254]. Журналист В.М. Дорошевич в 1889 г. издал фельетон «Записки Ашинова. Переделаны из “Записок сумасшедшего”» и подписал его *Не-Ашинов* [Масанов 1957: 252].

Иногда создание негатонима позволяет автору вступить в своеобразную лингво-литературную игру с другим автором. Так, Ипполит Фёдорович Василевский, знаменитый журналист, редактор журнала «Стрекоза», использовал в своем творчестве множество псевдонимов (в [Масанов 1960: 94, 95] приводится 32 наименования), при этом самым известным из них был псевдоним *Буква*, который употреблялся автором начиная с 1876 года по 10-е гг. XX в. В начале XX в. в различных изданиях стали появляться фельетоны его однофамильца — Ильи Марковича Василевского. И.М. Василевский также использовал множество псевдонимов (в [Масанов 1960: 94] указывается 24 наименования), при этом самым известным из них стал псевдоним *Не-Буква*. Одним из псевдонимов И.Ф. Василевского был однобуквенный псевдоним *Б.*; в свою очередь среди псевдонимов И.М. Василевского обнаруживается негатоним *Не-Б*⁸.

⁸ Кстати, и среди псевдонимов Ипполита Фёдоровича можно найти негатонимы — *не-В*, а также *Не-Аз*, который использовался автором наряду с псевдонимом *Аз*. См. подробнее [Савельев 2023: 31].

VI. Как показывают приведенные примеры, создание негатонима позволяет его автору в полной мере проявить свои способности к словотворчеству. В связи с этим актуальной представляется задача использования негатонимов в качестве материала для изучения особенностей языковой игры в области ономастики.

В большинстве случаев авторская языковая игра связана с переосмыслением производящей базы псевдонима. Приведем еще несколько примеров, демонстрирующих потенциал русского языка в этой сфере.

В псевдониме поэта С.А. Короткого *Не-бесный* [Масанов 1957: 252] обыгрывается омофонизм прилагательных «небесный» и «не бесный» (т. е. не одержимый бесом; см. [Даль 1880: 160]) — средством языковой игры является намеренно неправильное написание слова, допускающее двоякое толкование негатонима.

В псевдониме писателя В.В. Билибина *Не И. Грэк* (1882) [Масанов 1957: 252] обыгрывается название буквы, используемое для обозначения математического символа, причем первая его часть отделяется точкой от оставшейся, имитируя инициал.

Регулярно используемый негатоним-оксюморон *Не я* (*Не-я*) может включать дополнительный элемент, еще в большей степени подчеркивающий его абсурдность: *Совсем не я* — П.С. Цейхенштейн (1883) [Масанов 1958: 123], *Это не я* — П.А. Опочинин (1881) [Масанов 1958: 273]. Наиболее оригинальную, на наш взгляд, структуру имеет псевдоним поэта Ф.Б. Миллера — *Не нея* (1863) [Масанов 1957: 261].

Двойное отрицание мотиватора встречается также в псевдониме автора XVIII в. А.В. Храповицкого — *Ненезнакомый* (1773) [Масанов 1957: 261].

Особо следует отметить случаи языковой игры, когда трансформации подвергается включающая (хотя бы и на субморфном уровне) формант «не» фамилия великого русского поэта Н.А. Некрасова. В то время как исследователь его творчества П.А. Картавов скрывал свое имя за псевдонимом *Не-Некрасов* (1906) [Масанов 1957: 261], однофамилец поэта Н.Д. Некрасов (1867–1940), известный актер, режиссер и антрепренер, использовал псевдоним *Красов* [Тарасова 2000: 315]. Таким образом, трансформация прецедентного имени с формантом «не» осуществляется как с помощью префиксации, так и путем депрефиксации.

VII. Частое использование имен известных личностей в качестве производящих баз негатонимов обуславливает необходимость их изучения еще в одном аспекте: негатонимы представляют собой прекрасный материал для установления истории прецедентных имен — их появления и динамики функционирования.

Очевидно, что, конструируя псевдоним, автор, например, XIX в. должен был ориентироваться на когнитивную базу своего читателя,

а потому выбор псевдонима подтверждает, что прецедентное имя было хорошо известно современникам автора. Так, среди негатонимов конца XIX — начала XX вв. в «Словаре» И.Ф. Масанова упоминаются следующие псевдонимы, образованные от имен русских писателей и литературных критиков: *Не-Белинский* (1904) [Масанов 1957: 252], *Не-Вересаев* (1904) [Масанов 1957: 252], *Не-Гоголь* (1906) [Масанов 1957: 254], *Негорький* (1934) [Масанов 1957: 254], *Не Демьян, но бедный* (1923) [Масанов 1957: 255], *Не-Жуковский* (1905) [Масанов 1957: 256], *Не-Крестовский* (1902) [Масанов 1957: 259], *Не-Крылов* — А.А. Соколов (1872) и П.С. Цейхенштейн (1883) [Масанов 1957: 259], *Не-Некрасов* (1906) [Масанов 1957: 261], *Немаксим Горький* (1904) [Масанов 1957: 260], *Александр Сергеевич Не Пушкин* (1870) [Масанов 1957: 262].

Как мы видим, в «список» общепризнанных классиков русской словесности первой половины XIX века, фамилии которых послужили основой негатонимов, используемых в конце XIX — начале XX вв., входят В.Г. Белинский, Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский, И.А. Крылов и А.С. Пушкин. Возможность использования этих имен в качестве базы для образования негатонимов, на наш взгляд, свидетельствует об особом месте, которое они занимают в сознании носителей русского языка конца XIX — начала XX вв.: это общеизвестные уже на тот момент прецедентные имена, вызывающие вполне определенные ассоциации у читателей, а потому возможные для использования в качестве источников негатонимов.

* * *

Таким образом, негатонимы представляют собой группу слов, изучение которых является актуальной задачей современной лингвистики и требует многоаспектного подхода с применением методов исследования как чисто лингвистических, так и лингвокультурологических.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. Изд. 3-е, испр. М., 1986.
2. *Голомидова М.В.* Искусственная номинация в русской ономастике. Екатеринбург, 1998.
3. *Грот Я.К.* Русское правописание. 2-е изд. СПб., 1885.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А–З. 2-е изд., испр. М.; СПб., 1880.
5. *Дмитриев В.Г.* Скрывшие своё имя (Из истории анонимов и псевдонимов). М., 1980.
6. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 1. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. А–И. М., 1956.

7. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 2. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. К–П. М., 1957.
8. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 3. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. Р–Я. М., 1958.
9. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 4. Новые дополнения к алфавитному указателю псевдонимов. Алфавитный указатель авторов. М., 1960.
10. Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
11. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988.
12. Савельев В.С. Красов, Некрасов и Не-Некрасов // Карабахские научные чтения. После юбилея: новые перспективы изучения Н.А. Некрасова и его эпохи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, 2022. С. 168–172.
13. Савельев В.С. Псевдонимы, включающие церковнославянские названия букв кириллицы: структура и способы образования (статья 2) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2023. № 3. С. 21–33.
14. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. М., 1981.
15. Тарасова А.А. Н.Д. Красову (Некрасову) // М. Горький. Полное собрание сочинений. Письма в двадцати четырех томах. Т. 6. М., 2000. С. 315.
16. Унбегун Б.О. Русские фамилии. М., 1989.

REFERENCES

1. Dal' V.I. *Tolkovnyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Tom pervyj* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Volume one]. 2nd ed. Moscow, Saint Petersburg, Izdanie knigoprodavca-tipografa M.O. Vol'fa, 1880. 810 p. (In Russ.)
2. Dmitriev V.G. *Skryvshie svoyo imya (Iz istorii anonimov i psevdonimov)* [Those who have hidden their name (from the history of anonymous and pseudonyms)]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 313 p. (In Russ.)
3. Golomidova M.V. *Iskusstvennaya nominaciya v russkoj onomastike* [Artificial nomination in Russian onomastics]. Yekaterinburg, 1998. 232 p. (In Russ.)
4. Grot YA.K. *Russkoe pravopisanie* [Russian spelling]. 2nd ed. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1885. 148 p. (In Russ.)
5. Masanov I.F. *Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshchestvennyh deyatелеj* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures]. T. 1. *Alfavitnyj ukazatel' psevdonimov. Psevdonimy russkogo alfavita. A–I*. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoj knizhnoj palaty, 1956. 444 p. (In Russ.)
6. Masanov I.F. *Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshchestvennyh deyatелеj* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures]. T. 2. *Alfavitnyj ukazatel' psevdonimov. Psevdonimy russkogo alfavita. K–P*. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoj knizhnoj palaty, 1957. 387 p. (In Russ.)
7. Masanov I.F. *Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshchestvennyh deyatелеj* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures]. T. 3. *Alfavitnyj ukazatel' psevdonimov. Psevdonimy russkogo alfavita. R–YA*. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoj knizhnoj palaty, 1958. 416 p. (In Russ.)
8. Masanov I.F. *Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshchestvennyh deyatелеj* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures].

- T. 4. Novye dopolneniya k alfavitnomu ukazatelyu psevdonimov. Alfavitnyj ukazatel' avtorov. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoj knizhnoj palaty, 1960. 558 p. (In Russ.)
9. Mochalkina K.S. *Psevdonimy v sisteme sovremennoj russkoj antroponimii*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Pseudonyms in the system of modern Russian anthroponymy. PhD Thesis.]. Volgograd, 2004. 20 p. (In Russ.)
 10. Podol'skaya N.V. *Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 1988. 192 p. (In Russ.)
 11. Savel'ev V. S. Krasov, Nekrasov i Ne-Nekrasov [Krasov, Nekrasov and Ne-Nekrasov]. *Karabihskie nauchnye chteniya. Posle yubileya: novye perspektivy izucheniya N.A. Nekrasova i ego epohi. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Karabikha scientific readings. After the anniversary: new perspectives for studying N.A. Nekrasov and his era. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Yaroslavl, Akademiya 76, 2022, pp. 168–172. (In Russ.)
 12. Savel'ev V.S. Psevdonimy, vklyuchayushchie cerkovnoslavnyanskie nazvaniya bukv kirillicy: struktura i sposoby obrazovaniya (stat'ya 2) [Pseudonyms, including Church Slavonic names of Cyrillic letters: structure and methods of formation (Article 2)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9. Filologiya* [Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology], 2023, № 3, pp. 21–33. (In Russ.)
 13. Superanskaya A.V., Suslova A.V. *Sovremennye russkie familii* [Modern Russian surnames]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 176 p. (In Russ.)
 14. Tarasova A.A. N.D. Krasovu (Nekrasovu) [To N.D. Krasov (Nekrasov)]. M. Gor'kij. *Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma v dvadcati chetyrekh tomah. Tom shestoj* [Complete set of works. Letters in 24 vol. Vol. 6]. Moscow, «Nauka» Publ., 2000, p. 315.
 15. Unbegaun B.O. *Russkie familii* [Russian surnames]. Moscow, Progress Publ., 1989. 443 p. (In Russ.)
 16. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical doctrine of words]. 3rd ed. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 640 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 07.11.2024
 Принята к публикации 22.04.2025
 Отредактирована 30.04.2025

Received 07.11.2024
 Accepted 22.04.2025
 Revised 30.04.2025

ОБ АВТОРАХ

Савельев Виктор Сергеевич — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; alfertinbox@mail.ru

Дин Пэй — аспирант кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; DingPei121@163.com

ABOUT THE AUTHORS

Victor Savelyev — Prof. Dr., Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; alfertinbox@mail.ru

Ding Pei — postgraduate student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; DingPei121@163.com